

—

Днем, после третьего периода, Сун Синхэ поднялся на пятый этаж, чтобы найти Се Жуаня. «Ты не проверял свой телефон? Я отправил тебе сообщение».

«Нет», — Се Жуань инстинктивно потянулся за телефоном, но на полпути вспомнил, что положил его в рюкзак. «Что случилось?»

На лице Сун Синхэ появилось выражение, словно говорящее: «Я так и знал».

Будучи друзьями так долго, Сун Синхэ больше всего в Се Жуане любил то, что он никогда намеренно не игнорировал сообщения. Если он не отвечал, не нужно было слишком много думать об этом; его телефона просто не было под рукой.

Сун Синхэ сказал: «Я здесь, чтобы сообщить тебе, что сегодня я не буду с тобой ужинать. Приедет моя мама, так что мы пойдем куда-нибудь».

«Хорошо». Се Жуань кивнул, потом подумал и добавил: «С этого момента не пиши мне сообщения в течение дня. Я, скорее всего, не увижу их».

Сун Синхэ выглядел удивленным. «Подожди, а экспериментальный класс такой строгий?»

В наши дни жизнь без телефона кажется невозможной, даже для старшеклассников. Поскольку Шицзя не входит в число известных национальных школ, они не вводят строгие ограничения на использование телефона. Часто можно увидеть, как ученики прокручивают короткие видео или читают романы во время перемен.

«Нет», — сказал Се Жуань, с усмешкой обняв Сун Синхэ за плечи и процитировав классическую фразу Сунь Фуаня: «Сосредоточьтесь на учебе, держитесь подальше от электроники».

«Исчезни!» — рассмеялся Сун Синхэ, отмахиваясь от его руки. «Ладно, я пойду».

Се Жуань кивнул, проводил его взглядом, а затем приготовился вернуться в класс.

Как только он встал, он заметил Бо Цзиня, идущего к нему и разговаривающего по телефону.

«Брат Юн, да, я в школе. Что случилось? Системная ошибка? Ты проверил ее со своей стороны? Хорошо, я разберусь с этим — у меня будут результаты к шести».

Се Жуань не собирался подслушивать, поэтому он просто слегка кивнул в знак приветствия Бо Цзиня, прежде чем продолжить свой путь.

Когда они проходили мимо друг друга, внезапно на его голове появилась рука, которая слегка взъерошила волосы.

Вот придурок! Се Жуань заскрежетал зубами от досады.

Как он мог сохранить лицо, когда за ним наблюдало столько людей?

Уклонившись от руки Бо Цзиня, он сделал рубящий жест поперек своей шеи в притворной угрозе.

Бо Цзинь, увидев, как его глаза слегка расширились, не смог сдержать улыбку. По привычке он не стал дожидаться, пока Се Жуань спросит, а просто указал вниз, беззвучно пробормотав «общезитие».

Вспомнив случайно подслушанный разговор, Се Жуань понял, что Бо Цзинь, вероятно, вернется, чтобы разобраться с «системным багом» — звучало довольно высокотехнологично.

Это была его подработка? Это был источник его ежедневных расходов?

Сделав мысленную пометку, Се Жуань кивнул, показывая, что он понял.

Затем Бо Цзинь снова посмотрел на него и продолжил разговор, уходя, обрывки разговора достигли ушей Се Жуаня: «Мм-гм? Да, я слушаю. Продолжай...»

Вернувшись в класс, Се Жуань подошел к Сунь Хаосяну. «Где вы, ребята, планируете сегодня поужинать?»

Сунь Хаосян, который щелкал семечки, протянул ему горсть. «В кафетерии. Становится холоднее, поэтому нам не хочется выходить. А что, хочешь присоединиться к нам?»

«Да», — ответил Се Жуань. «Сун Синхэ сегодня вечером не будет».

«Хорошо», — сказал Сунь Хаосян, торопливо убирая свой стол для следующего урока математики с Сунь Фуанем. «Я позвоню тебе после школы».

«Хорошо», — ответил Се Жуань.

Как и ожидалось, Бо Цзинь не вернулся на последний урок. Сунь Фуань бросил взгляд на его

пустое место, но ничего не сказал. Он спокойно взял мел и начал преподавать, явно привыкший к такого рода вещам.

Во время занятия Сунь Фуань вызвал Се Жуаня, чтобы ответить на вопрос.

В последний раз, когда его вызвали, Се Жуань с трудом отвечал, а Бо Цзинь пытался давать ему подсказки, но был пойман на месте преступления Сунь Фуанем. Но почти через месяц Се Жуань добился значительного прогресса. Хотя он и не мог сравниться с одноклассниками по знаниям, он, по крайней мере, мог следовать логике учителя и отвечать без особых колебаний.

Сунь Фуань одобрительно кивнул. Его обычно строгое выражение лица смягчилось, и он отпустил редкую в классе шутку: «Хорошо. Теперь вашему классному руководителю не придется беспокоиться, если он уедет».

Класс разразился смехом.

Особенно громко смеялись Сунь Хаосян и Хэ Минцзе, с едва скрываемым намёком на поддразнивание.

Он мог шутить над одноклассниками, но когда классный руководитель начинал подшучивать, у Се Жуаня не оставалось иного выбора, кроме как терпеть.

Сев обратно, он почувствовал, как его уши нагрелись, и мысленно проклял Сунь Хаосяна и Хэ Минцзе за их неумолимость. Но каким-то образом он обнаружил, что улыбается вместе с ними.

Сунь Фуань был одним из немногих классных руководителей второго курса, которые не любили задерживать учеников после звонка. Когда прозвенел последний звонок, он посмотрел на учеников, которые почти вставали со своих мест, и бросил свой мел в поднос, сказав: «Ладно, на сегодня все. Класс распущен».

В этот момент класс взорвался, и все ученики бросились вон из класса, словно стрелы из лука.

Несмотря на свою массу, Сунь Хаосян был на удивление быстр. Се Жуань думал, что он быстр, но Сунь Хаосян вообще не отставал.

Неудивительно, что его выбрали спортивным представителем класса — он был серьезным соперником.

Се Жуань толкнул дверь кафетерия и оглядел толпу, быстро заметив, что очередь, куда можно было бы вступить, была короче.

«Эй», — спросил Хэ Минцзе у Сунь Хаосяна, пока они стояли в очереди, — «кто получит еду

для брата Бо, ты или я?»

«Ты иди. Я пойду к старине Пану — у него есть место сзади».

«Хорошо», — ответил Хэ Минцзе, вытягивая шею. «Что мне ему принести? Жареный в масле тофу, может быть, или тушеную рыбу...?»

«Зачем вообще об этом думать?» — прервал его Сунь Хаосян, раздраженный его нерешительностью. «Он не привередлив, просто берет все, что угодно». Он усмехнулся. «Для парня со столькими причудами его на удивление легко кормить».

Прежде чем Хэ Минцзе успел ответить, вмешался Се Жуань: «Вы, ребята, собираетесь пойти за ним?»

«Нет, он сам придет в кафетерий». Сунь Хаосян повернулся к Се Жуаню, бросив на него лукавый взгляд. «Что, ты хочешь отнести ему это? Думаю, это может сработать».

«Отвали!» — легонько пнул его Се Жуань. «Какое это имеет отношение ко мне?»

Сунь Хаосян бросил на него сочувственный взгляд, подумав про себя: « Это как раз связано с тобой, приятель».

Се Жуань, встревоженный взглядом, собирался спросить его, что он имел в виду, но тут подошла его очередь. С тихим фырканьем он отбросил свое любопытство и пошел за едой.

Бо Цзинь рассчитал время идеально. Как раз когда Се Жуань и его друзья вышли со своими подносами, вошел Бо Цзинь.

Увидев Се Жуаня, Бо Цзинь приподнял бровь и поддразнил: «Ну, и кто тут у нас?»

Хэ Минцзе, только что услышав от Сунь Хаосяна о событиях этого дня, не смог сдержать любопытства и смело поддразнил: «В чем дело, братец Бо? Ты сожалеешь, что Сяо Се не принес тебе еду лично?»

«Сожалею, моя нога», — усмехнулся Бо Цзинь, забирая у него поднос. «Как он мог нести два подноса одновременно?»

Хэ Минцзе: «???»

Подождите, так Се Жуань не может их нести, а он может?

Сунь Хаосян сочувственно посмотрел на него. «Держись подальше от таких, как он; от них одни неприятности».

Хэ Минцзе: «...»

Пан Юй, как обычно, оказался экспертом по захвату мест и занял лучшее место в кафетерии.

По сравнению с одноклассниками, которые бродили кругами по коридору в поисках места, Се Жуань и его друзья не только находились в хорошо проветриваемом помещении, но и имели ряд визуально приятных ландшафтных деревьев за окном. Это было просто блаженство.

Пока они ели, Се Жуань молча наблюдал за Бо Цзинем.

Хэ Минцзе выбрал для него три блюда: тушеную в каштанах курицу, тушеную в томатах рыбу баса и жареную зелень.

Бо Цзинь начал с каштановой курицы. Он не чередовал блюда, а съедал одно блюдо целиком, прежде чем перейти к другому.

Сунь Хаосян сказал, что Бо Цзинь не был придирчивым, но Се Жуань заметил, что он значительно замедлился, когда добрался до томатной рыбы.

Значит, у Бо Цзиня есть привычка сначала есть свои любимые блюда.

Се Жуань взглянул на свой поднос и понял, что едва притронулся к каштановой курице. В отличие от Бо Цзиня, он предпочитал приберечь свои любимые части напоследок.

«Брат Бо, чем ты занимался на прошлом уроке?» — спросил Сунь Хаосян, помешивая еду с соусом.

Бо Цзинь пожал плечами, давая неопределенный ответ. «Мне пришлось вернуться в общежитие».

Глаза Сунь Хаосяна загорелись завистью. «Если бы я мог в любое время прогуливать занятия и не получать за это крики учителей, это было бы потрясающе». Он начал мечтать: «Представьте себе — я мог бы играть, когда хотел, спать, когда хотел. Блаженство».

«Дерзай», — подбадривал его Бо Цзинь с ухмылкой. «Сдай лучше всех следующие экзамены, и ты сможешь».

Сунь Хаосян: «...»

Если бы это было последнее место в рейтинге, я бы с этим справился.

Бо Цзинь собирался спросить Се Жуаня, почему он обедает с Сунь Хаосяном и остальными, но как только он начал, откуда-то неподалёку раздался мужской голос.

«Шэнь Синъюнь?»

Это инстинктивно привлекло внимание Бо Цзиня.

«Да, это он», — подтвердил кто-то за соседним столиком.

«О боже, неужели его семья действительно купила ему спортивную машину на семнадцатилетие? Он даже водить ее еще не умеет».

«Это неважно; просто так стоять в гараже она не испортится. К тому же у его семьи денег куры не клюют».

«Должно быть, жизнь богатых прекрасна».

—

Действительно, семье Шэнь никогда не приходилось беспокоиться о деньгах.

Бо Цзинь издевательски рассмеялся. Разговор о Шэнь Синъюне начал портить ему аппетит.

И тут в разговор вмешался Хэ Минцзе, любитель сплетен: «Ух ты, неужели семья Шэнь Синъюня действительно настолько богата?»

«Что ты думаешь?» — ответил Сунь Хаосян с набитым ртом. «Моя семья считается богатой, но по сравнению с его мы ничто».

Заинтригованный Хэ Минцзе, казалось, был готов полностью отказаться от еды. «Его семья...»

Прежде чем он успел закончить, Бо Цзинь прервал его небрежным тоном: «Я видел Линь Лу вчера с каким-то парнем. Выглядели они довольно близкими».

Хэ Минцзе помолчал, потом вздохнул. «Все в порядке, я уже знал». Он пожал плечами со вздохом, но его любопытство относительно семьи Шэнь Синъюня осталось. «Так чем же на самом деле занимается его семья?»

Понимая, что ему вряд ли удастся догнать остальных, он подумал, что лучше развлечься, чем грустить.

«Я думаю, они сейчас увлекаются технологией распознавания лиц».

«Ух ты...»

В его ушах Хэ Минцзе и Сунь Хаосян все еще шептались друг другу, такие близкие, но, казалось, такие далекие.

Бо Цзинь опустил взгляд, его лицо было лишено всякого выражения.

Воспоминания, которые всплывали в его сознании каждую ночь перед сном, нахлынули, словно прилив, и не исчезли за прошедшее десятилетие.

Сцена за сценой, настолько отчетливо, что создается впечатление, будто все это произошло только вчера.

Негативные эмоции в его сердце продолжали накапливаться, почти подавляя его.

Бо Цзинь закрыл глаза, не в силах больше слушать. Он положил ложку, готовый встать и уйти, когда внезапно в его тарелку положили ложку каштановой курицы.

Бо Цзинь опешил и медленно поднял голову.

Се Жуань отодвинул свою тарелку и переложил всю курицу с каштанами на тарелку Бо Цзинь.

«Мне это не нравится», — сказал он. «Это слишком расточительно, чтобы выбрасывать. Ты можешь это съесть».

В кафе было шумно, слышались разговоры и смех.

Голос Се Жуаня был мягким, даже немного тихим. Но, как ни странно, Бо Цзинь мог ясно слышать каждое слово.

Тарелку отодвинули, и пустое место снова заполнилось, а в воздухе начал витать аромат цыпленка с каштанами.

Бо Цзинь остался неподвижен, ничего не говоря, просто молча наблюдая за ним.

«Ешь», — сказал ему Се Жуань.

Когда он не пошевелился, Се Жуань просто протянул ему ложку, не оставив выбора.

Когда вы едите что-то любимое, это всегда поднимает настроение.

Се Жуань не был особенно внимателен по своей природе и часто получал от учителей ругательства за беспечность. Но только что он внимательно следил за Бо Цзинем и уловил каждое едва заметное изменение в выражении его лица, когда он услышал, как другие говорили о Шэнь Синъюне.

Се Жуань смутно припоминал, что Бо Цзинь реагировал так же, когда они раньше обедали в кантонском ресторане.

Как только прозвучало имя Шэнь Синъюня, настроение Бо Цзинь резко изменилось, и он нырнул в туалет покурить.

Се Жуань спросил его, почему он тогда так расстроился, но Бо Цзинь отмахнулся.

Было ясно, что между Бо Цзинем и Шэнь Синъюнем существовала какая-то неприязнь или история.

Но сейчас было не время для выяснения обстоятельств; прямо сейчас Се Жуань просто хотел, чтобы Бо Цзинь наслаждался едой — счастливо и весело.

Солнечный свет струился через стеклянные окна столовой, попадая на Се Жуаня и делая его ярким и сияющим. Бо Цзинь смотрел на него не мигая, и через мгновение он заговорил слегка хриплым голосом: «Тебе это не нравится?»

«Мм», — Се Жуань, который не был силен во лжи, беспокоился, что Бо Цзинь может вытянуть из него подробности. Он быстро откусил кусок вареного яйца и, притворившись свирепым, сказал: «Хватит болтать. Ты будешь есть или нет?»

Бесконечная тьма в сердце Бо Цзиня внезапно распахнулась, впуслав свет и мгновенно развеяв холод, преследовавший его годами. Его сердцебиение ускорилось, словно ему дали новую жизнь.

Бо Цзинь посмотрел на лицо Се Жуаня, улыбнулся и сказал: «Я поем».

Закончив трапезу, группа вышла из столовой. Пан Юй должен был сходить в магазин за корректирующей жидкостью, а Сунь Хаосян и Хэ Минцзе увязались за ними, чтобы купить перекус.

После этого оживленная группа внезапно сократилась до двух человек: Се Жуаня и Бо Цзиня.

Когда они подошли к входу в здание школы, Бо Цзинь повернулся к Се Жуаню и спросил: «Хочешь пойти со мной в маленький сад покурить?»

«Тц», — ухмыльнулся Се Жуань, — «я практически становлюсь твоим личным пассивным курильщиком». Он вздернул подбородок, а затем добавил: «Научи».

Бо Цзинь усмехнулся и пошел вперед, а Се Жуань последовал за ним.

Снаружи из динамиков на лужайке звучала тихая фортепианная музыка, создающая успокаивающую и приятную атмосферу.

Бо Цзинь достал сигарету и поднес ее к губам, но вместо того, чтобы зажечь ее, он просто рассеянно прикусил кончик, засунув руки в карманы и уставившись в ночь.

Некоторое время они стояли молча, пока Се Жуань не нарушил тишину.

Он легонько пнул ботинок Бо Цзиня. «Что за тишина?»

«Да», — Бо Цзинь вынул сигарету изо рта и с улыбкой посмотрел на Се Жуаня. «Итак, ты хочешь меня утешить?»

Се Жуань был ошеломлен тем, что Бо Цзинь подыграл ему, и пробормотал: «Как я могу тебя утешить?»

«Словами тут не поможешь», — продолжил Бо Цзинь, пребывая в хорошем настроении и поддразнивая, — «Как минимум объятия».

Он сказал это, с улыбкой ожидая реакции Се Жуаня.

Но в отличие от всех остальных случаев Се Жуань не испугался и не проклял его; он просто молча стоял, не говоря ни слова.

Бо Цзинь подумал, что зашел слишком далеко и мог его расстроить, поэтому быстро сказал: «Я не хотел...»

Прежде чем он успел договорить, Се Жуань тихо пробормотал: «Только один раз, и не испытывай судьбу».

Прежде чем Бо Цзинь успел осознать, что он имел в виду, его заключили в объятия.

Се Жуань протянул руки так далеко, как только мог, пытаясь полностью обнять Бо Цзиня. Но он был на полголовы ниже Бо Цзиня и имел более хрупкое телосложение, что делало невозможным сильное, всеобъемлющее объятие, которое он себе представлял.

Уши Се Жуаня покраснели. Решив не отступать, он даже встал на цыпочки, не желая выглядеть слабым перед Бо Цзинем.

Стройная, упругая фигура Се Жуаня была не мягкой, но достаточно теплой.

Бо Цзинь глубоко вздохнул и, повернувшись к Се Жуаню, крепко обнял его, прижав к своей груди.

«Эй, ты...» — начала протестовать Се Жуань.

Он должен был утешать Бо Цзиня, но каким-то образом ситуация немного вышла из-под контроля.

Но на полпути своего протеста он остановился, услышав слова Бо Цзиня.

Бо Цзинь спросил: «Откуда ты знаешь, что мне нравится тушеная в каштанах курица?»

Застигнутый врасплох, Се Жуань почувствовал одновременно смущение и раздражение, упрямо отказываясь признать: «Откуда мне знать, что тебе нравится? Не обольщайся».

Сказав это, он попытался вырваться.

Но Бо Цзинь не собирался так легко его отпускать. Он сдержал движения Се Жуаня и снова спросил: «Откуда ты знаешь, что мне нравится курица с каштанами?»

Се Жуань, приложив все усилия, все еще не мог освободиться. Запыхавшись и чувствуя себя побежденным, он наконец сдался и сказал: «Ты съедашь это блюдо быстрее, чем другие».

Бо Цзинь на мгновение замер; даже он не заметил этой своей маленькой привычки.

Человек в его объятиях наконец перестал сопротивляться, прислонившись к нему, чтобы перевести дыхание. Бо Цзинь посмотрел вниз, его взгляд остановился на покрасневших ушах Се Жуаня, и уголки его губ слегка приподнялись.

В детстве все завидовали острой памяти Бо Цзиня, но только он знал, как больно вспоминать каждую деталь.

Но теперь...

Бо Цзинь опустил глаза, почти жадно глядя на человека в своих объятиях. Впервые эти незабываемые воспоминания стали сладкими.

—

<http://bllate.org/book/14492/1282620>